

STO займет важное место в рейтинге венчурных инструментов за счет:

- доступа к рынкам 24/7 посредством переноса инвестиций в онлайн;
- долевого владения активами и соответствующего роста их ликвидности;
- быстрого исполнения сделок (скорость осуществления транзакций на блокчейне значительно выше тех, что происходят на биржах);
- снижения прямых административных издержек по подтверждению прав владения активами;
- автоматизации комплаенс-процедур — то есть автоматического создания активов, соответствующих стандартам тех или иных регуляторов;
- создания экосистемы взаимосвязанных активов, хранимых на едином носителе, в результате технической интероперабельности;
- правового контроля над ценными бумагами, реализуемыми через STO, что гарантирует защиту интересов инвесторов;
- роста корпоративной ответственности как итога требования открытости информации и противодействия легализации преступных доходов.

Таким образом, токенизация позволит не только обеспечить приток ликвидности, но и диверсифицировать риски при инвестировании в инновационные проекты, предоставляя доступ к наиболее выгодным сделкам более широкому кругу людей. Такой подход к финансированию привлечет внимание свободного капитала за счет прозрачности и соответствия правовым нормам. Это будет способствовать реализации возможностей построения принципиально нового финансового рынка, способного оперативно и широко привлекать капитал на интеруровне.

<http://edoc.bseu.by>

Д. И. Жигунов
БГЭУ (Минск)

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА

Природный капитал — сравнительно новая концепция в экономической науке. Она возникла в рамках экологической экономики в результате формирования теорий устойчивого развития и переосмысления системы эколого-экономических взаимодействий. Природный капитал обычно понимается как запас природных ресурсов, создающий поток природного продукта и экологических услуг. Вместе с тем данный подход имеет ряд серьезных методологических недочетов.

Предпосылки теории природного капитала рассматриваются в ряде работ [1–3], однако в них не дается корректного обоснования применимости термина «капитал» по отношению к природе, тогда как именно такое обоснование является необходимым условием для внедрения в научный оборот того или иного термина.

Согласно К. Марксу, капитал — это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее конкретной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер [4]. Понятие «капитал» предполагает наличие наемного труда и неразрывно связано с такими категориями, как «прибыль» и «собственность». Очевидно, что по отношению к природе данная концепция оказывается малоприменимой.

Согласно австрийской школе, капитал — это ресурсы, которые не потребляются в настоящем, но используются для получения более высокого уровня потребления в будущем. Данная концепция по отношению к природе является более применимой, поскольку предполагает необходимость сохранения природных ресурсов для обеспечения потребления будущих поколений.

Такие свойства капитала, как движение и самовоспроизведение характерны и для природных систем, что позволяет рассматривать их в качестве капитала, однако эти движения и самовоспроизведение являются частью значительно более сложных процессов в биосфере, никак не связанных с производством товаров и услуг и извлечением прибыли.

Неоднозначным является также термин «экологические услуги», поскольку под услугой обычно понимается целенаправленная деятельность, а целенаправленность поглощения углекислого газа, продуцирование кислорода и т.д. для обеспечения жизнедеятельности человеческого общества вызывает определенные сомнения.

Учитывая вышесказанное, согласимся с Р.С. Моисеевым, что наилучшим образом место природных ресурсов в экономике отражает категория «земля», подчеркивая их простоту и первичность по отношению ко всем другим средствам производства и всем формам капитала [2]. Использование же категории «капитал» по отношению к природе принажает и искажает ее значение.

Источники

1. Глазырина, И. П. Природный капитал в экономике переходного периода / И. П. Глазырина. — М. : Природа, РФФИА, 2001. — 204 с.
2. Моисеев, Р. С. К вопросу о теориях «человеческого» и «природного» капиталов / Р. С. Моисеев // Экономика природопользования. — 2006. — № 1. — С. 5–23.
3. Хокен, П. Естественный капитализм: грядущая промышленная революция / П. Хокен, Э. Ловинс, Х. Ловинс. — М. : Наука, 2002. — 459 с.
4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Книга 1: Процесс производства капитала. Гл. 1–12. — М. : Терра, 2009. — 512 с.

*Н. Н. Жилинская, канд. экон. наук, доцент
БГУИР (Минск)*

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Общественные трансформации последних десятилетий вызвали интерес к комплексу проблем, которые определяются как гендерные. Суть последних составляют социально и культурно детерминированные различия в поведении и статусно-ролевых функциях женщин и мужчин. Американский термин «гендер», как известно, породил противоречивый комплекс идей и концепций феминистской ориентации. В настоящее время идет медленная институционализация гендерных исследований в науке. Представители феминизма, взяв курс на изучение гендерной специфики во всех сферах жизнедеятельности человека, положили начало развитию новых направлений в сфере международных отношений и мировой политической экономии. Они исследовали существующие концепты, продемонстрировали их скрытый антифеминистский характер, а также разработали новые методы анализа политической экономии.

Феминистское направление в экономике поставило под сомнение многие из доминирующих идей неоклассической теории. Во-первых, они утверждают, что общественные институты не носят гендерно нейтральный характер. Другими словами, экономический анализ не учитывает тот факт, что разные с точки зрения гендера субъекты хозяйственной деятельности неодинаково реагируют на любые колебания цен. Так как социальные институты не носят нейтральный характер, то они не могут предоставить мужчинам и женщинам одинаковые условия и/или стимулы для реализации их целей. Например, ограничение или расширение имущественных прав в зависимости от гендерного признака